(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)

сомневается: не наносим ли сами себе урон, столь открыто говоря о недостатках? И особенно в соотношении с проблемами молодежи?

— Гласность Владимир Ильич Ленин образно назвал мечом, исцеляющим раны. И это так. Уроки прошлого — это средство очистить от ошибок день сегодняшний, чтобы яснее увидеть в нем, в нашем дне, ростки и приметы нашего же завтра. Мы говорим в последнее время обо всем открыто. Тем самым помогаем молодежи увидеть дорогу, по которой нужно идти. Но у каждого нового поколения свои задачи, свое понимание родства с народом, с его историей. Почему же надо испытывать непременно раздражение, когда молодые хотят сами докопаться до истины, низвергнуть стереотипы, выразить свое отношение к жизни? Это их возрастное право, их первоначальный социальный всплеск души. А с попытками подстричь всех молодых под одну гребенку, воспитать их по шаблону мы лишь плодим в наших детях, следом идущем поколении казенное послушание, которое оборачивается подчас различными нарушениями. Что касается особой подверженности молодых всяческим веяниям из-за рубежа, то и здесь побольше бы гибкости. В то же время явно опасному, явно дурному — заслон. Особенно нетерпимое зло — наркомания!

Я уже говорил, что все порочное, порождаемое Западом, должно быть для нас предупреждением и уроком. Я, скажем, решительно осуждаю безработицу, из-за которой страдает столько много людей на Западе. У нас ее нет, все верно бы при деле. А глядясь: настоящий труженик и лодырь уживаются в одном цехе, сосуществуют на одной лестничной площадке, в одинаковых квартирах... Нет, этого приветствовать тоже не могу. Разве так должны проявляться равноправие и гуманность социализма? И сколько можно уповать на сознательность, на перевоспитание... Пора, наверное, в сфере распределения благ воздавать, действительно, по труду, по способностям, а с уравниловкой заканчивать.

— Чингиз Торкулович, наш читатель В. Нестерович (Минск) пишет, что ему в душу запад образ вашего Бостона, который не только сам работал на совесть, но и заставлял так тру-

диться всех, кто был под его началом. Многих из тех, кто прошел его школу, он вывел в люди, научил работать, а через это и ценить саму жизнь в труде. Тех же, кто не стремился к этой цели, Бостон откровенно не любил и не почитал. Считал таких людей ничемными. Был с ними суров и неприветлив. Знал, что многие его за это поносили за глаза, называли жмотом, кулаком, сожалели, что Бостон поздно родился, а не то гнить бы его костям в снегах Сибири. Ни на какую хулу Бостон, как правило, не отвечал, ибо никогда не сомневался, что истина на его стороне, иначе и не могло быть, иначе свет перевернулся бы вверх дном. В этом он был убежден так же, как и в том, что солнце восходит на востоке.

Но почему же и Бостону, и Буранному Едигею, и вообще многим героям, ставит вопрос читатель, приходится отстаивать святое право на честность?

— К сожалению, в самом воспитании, в формировании личности далеко не в качестве приоритетов находятся пока такие свойства, как трудолюбие, добросовестность, порядочность, совестливость — исконно ценимые в человеке. Стало чуть ли не убеждением, что преуспеть в жизни можно за счет нахрапистости, ловкачества, извлечения выгод от «теплого местечка» где-нибудь в торговле или в сфере услуг, или на поприще службы за границей. Таким образом, искажаются представления о социальной справедливости, идет подмена критериев истинной значимости человека. Хотя материальное благополучие, по идее, не должно противостоят накоплению духовных богатств личности. Однако нельзя не замечать и того, что посетители потребительской психологии с их извечной мещанской воинственностью не прочь потеснить тянувшихся к нравственным идеалам, ищущих духовного совершенства. И это противоборство порой принимает острые формы.

— Что ему противопоставить? Помните, как примерно четверть века назад неспроста далось вам публичное выступление «Это ваша вина, земляки!» в защиту поправного достоинства одной женщины из аила Шекер. Какой сегодня видится вам гражданская позиция?

— Тут уже сами слова говорят за себя — гражданская и именно позиция, то есть в их понятие входят и наступательность, и принципиальность, а сегодня прежде всего и активное содействие перестройке. Важнейшее свойство человеческого характера — желание заявить о себе как о личности. Если таковой возможности нет

или махровым формализмом отбивается всякая охота быть деятельным, то приходится разочароваться, истинно индивидуальное прядется за безликой маской этакого средненького исполнителя. А нашему времени нужны именно личности!

Да, человек постоянно находится перед выбором. Отсидеться, выждать или вступить в драку за справедливость — все зависит от убежденности в своей правоте, от характера, от боли за других. Жизнь каждому предоставляет возможность, плацдарм для отстаивания своих убеждений, и в нынешних условиях в этом есть особая потребность — способствовать нравственному очищению, утверждать принципы морали, учиться культуре свободного соперничества мнений и взглядов — культуре полемики. Ведь многие негативные явления можно и нужно увидеть в зародыше, а значит, предупреждать их распространение, локализовать.

Сегодняшняя направленность на демократизацию нашей жизни, взаимоотношений человека и общества — назревший и очень важный вопрос нашего развития. И опять же упростить или поторавливать этот процесс, думаю, ни в коем случае нельзя. Как уже было не мною сказано, нам надо учиться жить в условиях демократии и гласности. И движение интересов должно быть встречным, взаимообразным, вот тогда честный человек поймет, что его позиция важна для дела, что он не винтик и не шестеренка какого-то механизма, а самый что ни есть полномочный гражданин свободного и большого государства.

Но и общественные институты должны перестраиваться, поворачиваться к человеку, к его запросам и нуждам. И здесь многое зависит от руководителей, от того, как они сами понимают задачи времени.

— Знакомся с материалами XVIII съезда Компартии Киргизии, состоявшегося год назад, нельзя не обратить внимание на порядок выдвижения кадров, сложившийся в республике ранее. Многие работниками подбирался по признакам личной преданности, родства, землячества. Кадровые вопросы решались единолично, поощрялись угодничество и интриганство... Как, по-вашему, противостоят приходу и руководству людей заведомо серых, посредственных, проявивших себя не в деле, а угодливостью, подобострашием и начальству?

— Кто ж спорит, что к руководству надо выдвигать лю-

дей умных, одаренных талантов вожжака, способных интересные дела ставить выше персональных. Разумеется, дисциплина подчинения, исполнительность необходимы. Но это не означает безотчетного послушания. Напротив, в руководителе должны цениться самостоятельность, независимость от каких-то связей и покровительств, умение отстаивать свое мнение и идти на риск. Именно таких людей нужно искать, воспитывать и выдвигать. А в этом процессе должно быть больше гласности, больше советственности с народом.

Радует, что сейчас все чаще и чаще встречаешь в газетах статьи, в которых рассказывается о выдвинении самими трудовыми коллективами руководителями. Радуют сообщения о конкурсах на должности бригадира, начальника цеха. Побольше бы их! Такие демократические формы должны пронизывать всю общественную структуру — сверху до низу. А то случается, везут из района в аил нового председателя колхоза: «Голосуйте за избрание». А кто он, что собой представляет, умеет ли работать с людьми? Неизвестно.

Если же говорить по большому счету, то надо, наверное, прямо признать, что мы еще не искоренили до конца известного влияния культа личности, который глубоко засел в нас самих. В наш стиль работы. В наши взаимоотношения.

Недавний период показал, что примиренческое отношение к излиям воспитания и стили руководства, к регенерации культа личности ничего не дает, кроме рецидивов возрождения прежних негодных проявлений. Сейчас, наконец, избавились хотя бы от обязательных пышных титулов при поднесении лидера обществу. Ведь как было: прежде чем человек перед людьми появится, впереди целый эшелон его должностей, титулов, званий, наград. Сейчас мы по крайней мере не озабочены тем, как и кого, в какой мере превознести и с какой фразы начать его восхваление. И все же, говоря честно, не все и здесь в порядке.

Словом, пережитки культа личности — это одна из наших «трудных проблем», и хотя мы делаем вид, что ее не существует, она есть и время от

времени дает о себе знать. Особенно это сильно проявилось в произведениях литературы и искусства 70-х и начала 80-х годов.

— Говоря о демократизации, нельзя не брать во внимание тех, кто ждет, что перестройка так или иначе сойдет на нет и, дескать, сама жизнь заставит прибегнуть к испытанным волевым стилям и методам как в экономике, так и в общественных отношениях. Вы немало помнили, о многом передумали... Что могли бы сказать в данном случае?

— Те, кто вздыхает о прошлом, во многом виноваты в том, что мы оказались перед сегодняшними острыми проблемами. Сказать им в глаза такое, они задохнутся: как, мы впереди, мы достигли... Это им кажется, что впереди. Пока экономика не будет поднята на новый уровень, им не стоит многого себе приписывать.

Время, которое нам отведено судьбой, непростое, оно омрачено, повторю, прежде всего угрозой ядерного апокалипсиса, но как в космическом масштабе, так и в пределах наших внутренних проблем и поисков вся надежда — на человека, его разум и душу, его гуманистическое существо. Да, наше общество переживает переломный, революционный период, скальпелем гласности потревожены многие болячки, на проблемы нравственного содержания наложились отпечаток их долгого замалчивания, а то и поощрения иных негативных проявлений. Поэтому в идеологии требуется основательная перестройка.

При этом нет нужды в плюзорном оптимизме, когда некоторые уже норовят первые шаги выдать за какую-то поступь. Но и пессимистически смотреть на действительность будет ошибкой. Верю, духовные силы человека, наш громадный и непростой опыт преодоления трудностей, нравственное чувство народа и его самосознание придадут качественно новое содержание времени и жизни страны. В XXI век мы должны вступить обновленным и динамичным обществом, чье главное достоинство и надежда — Человек! Человек высокой нравственности!

Беседу вели

Ю. РАЗГУЛЯЕВ,

В. ХАТУНЦЕВ.

(Корр. «Правды»).

Фрунзе — Москва.